

На этот раз Цяця понял и обрадовался, попытавшись поцеловать экран:

— Папа... домой...

Шан Чжэ, увидев его «осьминожкой» мордочку, рассмеялся и сам поцеловал экран:

— Цяця, будь хорошим мальчиком и жди папу дома.

— Угу! — Цяця энергично кивнул.

Шан Чжэ поговорил еще пару минут с Сяо Сунем и завершил звонок.

Ему предстояло записать заглавную песню для сериала, а также вместе с Хао Е принять участие в шоу под названием «Сердце бегуна», которое должно было выйти перед премьерой первого эпизода «Вечного дня» в качестве промо.

Работа постепенно становилась все более насыщенной, и он чувствовал себя востребованным.

Вернувшись в город А, Шан Чжэ провел день с Цяця, а затем отправился в студию звукозаписи. Он долго репетировал эту песню, и в последнее время его голос был в хорошей форме, так что запись прошла без проблем.

В день записи за ним приехал Чжэн Цзяянь.

Чжэн Цзяянь открыл окно машины:

— Ты так занят, что даже поужинать с тобой сложно.

Шан Чжэ попрощался с Сяо Хуэй и сел в машину:

— Сегодня я в хорошем настроении, так что даю тебе этот шанс.

Чжэн Цзяянь улыбнулся, завел машину и повез его не в ресторан, а к себе домой.

Шан Чжэ сначала не понял, куда они едут, и продолжал напевать.

Чжэн Цзяянь спросил:

— Это заглавная песня сериала?

— Да, она называется «Гоугу», очень красивая, — напевая, Шан Чжэ наконец заметил, что что-то не так. — Эй, куда мы едем?

Чжэн Цзяянь не успел ответить, как телефон Шан Чжэ несколько раз завибрировал.

Чжэн Цзяянь мельком взглянул на экран.

Хороший брат:

[Чжэцзы, Чжэцзы, я услышал демо «Гоугу»! Это просто...]

Чжэн Цзяянь повернулся, его голос стал холодным:

— Хороший брат?

Шан Чжэ изначально не придавал этому значения. Ему просто понравилось прозвище, которое Хао Е придумал для него, и он сохранил его в контактах. Он даже не подумал, что Чжэн Цзянь это увидит и зацепится за это.

Теплая атмосфера в машине мгновенно испарилась. Шан Чжэ посмотрел на выражение лица Чжэн Цзяня, хотел объяснить, но не смог подобрать слов, и момент был упущен.

Он молча взял телефон. Хао Е написал длинное сообщение о том, что он услышал демо заглавной песни, и ему очень понравилось, что официальная версия будет еще лучше. Он также упомянул, что его собственный голос не так хорош, иначе они могли бы записать дуэт и т.д.

Шан Чжэ украдкой взглянул на Чжэн Цзяня, мысленно поблагодарив, что тот не увидел часть про дуэт, иначе его точно высадили бы на обочине.

Слыша, как Шан Чжэ печатает, Чжэн Цзянь с сарказмом сказал:

— Кто этот твой «хороший брат»? Хао Е?

Шан Чжэ промычал в ответ, продолжая писать сообщение.

Чжэн Цзянь фыркнул:

— Ты же говорил, что чувствуешь давление рядом с ним, что он для тебя недостижимая цель. Как так получилось, что после трех эпизодов сериала ваши отношения так улучшились?

— Господин Чжэн, это просто прозвище, не надо преувеличивать, — перед ними загорелся желтый свет, а затем красный. Чжэн Цзянь резко затормозил, и Шан Чжэ наклонился вперед, прежде чем ремень безопасности резко оттянул его назад. — Чжэн Цзя...

Свет фонаря освещал лицо Чжэн Цзяня, делая его слегка зловещим. Шан Чжэ проглотил свои жалобы.

Красный свет горел еще 30 секунд. Чжэн Цзянь повернулся к нему:

— С тех пор как ты вернулся, я жду ответа. Ты тянул время, а теперь называешь кого-то «хорошим братом». И ты говоришь, что я преувеличиваю? Шан Чжэ, я был с тобой слишком мягок!

Шан Чжэ тоже разозлился:

— Ты называешь это мягкостью? Ты пользуешься своим положением, подкупаешь моего ассистента, чтобы шпионить за мной. Ты контролируешь, что я ем, что снимаю, с кем общаюсь, а теперь ты еще и за прозвища взялся! Я еще не упрекнул тебя за вторжение в мою личную жизнь, ты, манипулятор!

— А как я могу тебя не контролировать? Если я не буду следить за тобой, ты как дикий осел будешь носиться туда-сюда. В Америке ты привез сына, а вернувшись, завел «хорошего брата». Ты ударился головой и даже не подумал намазать мазь. Ты запоминаешь, когда кто-то тебе помогает, а когда я забочусь о тебе, это называется манипуляция? Шан Чжэ, ты просто не понимаешь, что для тебя хорошо, а что плохо! Ты просто заслуживаешь взбучки!

Красный свет горел еще 5 секунд. Шан Чжэ попытался открыть дверь, но она была

заблокирована. Чжэн Цзянь одной рукой прижал его к сиденью:

— Не дури, сиди спокойно!

Когда свет сменился на зеленый, Чжэн Цзянь резко тронулся с места.

Шан Чжэ откинулся на сиденье, глядя в окно.

Остаток пути они молчали. Чжэн Цзянь доехал до своего дома, припарковал машину в гараже, и Шан Чжэ неохотно вышел. Это место было ему знакомо — когда-то, в их запутанных отношениях, он часто бывал здесь.

Войдя внутрь, Шан Чжэ заметил, что все выглядело точно так же, как в его воспоминаниях. На мгновение ему показалось, что он вернулся в прошлое. Если не считать всех неприятностей, которые последовали позже, времена с Чжэн Цзянем были довольно приятными. Как партнеры, они отлично подходили друг другу, иначе их отношения не продлились бы так долго.

Теперь он понял, что задумал Чжэн Цзянь — он хотел напомнить ему о «счастливых временах».

Действительно, взглянув вокруг, он вспомнил, что в этом доме они, кажется, занимались любовью практически везде: в прихожей, на диване, на кухонной столешнице, за столом, в ванне, на кровати, у стены, на ковре, на балконе...

Шан Чжэ задумался, его щеки покраснели.

Чжэн Цзянь заметил его реакцию, но не стал комментировать, лишь спокойно сказал:

— Ты проголодался? Давай поужинаем.

Напряжение, царившее между ними, немного спало. Шан Чжэ действительно был голоден, поэтому не стал церемониться и сел за стол. Взяв палочки, он замер.

На столе были: большие мясные булочки от господина Лина, пельмени на дровяном огне от дяди Цяо, раки с тринадцатью специями из ресторана «Хунсин», лапша со свиной кожей от Чжоу, лепешки с утиным жиром с Южной улицы, грибной суп из «Мяошань»...

Двенадцать блюд, все закуски, ни одного изысканного, но Шан Чжэ чуть не пустил слюни, как Цяця.

Внутренне он застонал.

Чжэн Цзянь играл нечестно, он слишком хорошо знал, как завоевать его расположение. Если бы на столе были изысканные блюда из роскошного ресторана, он мог бы продолжать злиться, но как можно сохранять достоинство перед такими вкусностями?

Это были все его любимые блюда, которые он редко мог себе позволить. Чтобы собрать их все, нужно было объехать весь город. Хотя некоторые уже остыли, он все равно не мог устоять перед их ароматом.

Шан Чжэ, надев перчатки, начал чистить раков и поднял большой палец в сторону Чжэн Цзяня:

— Господин Чжэн, ты молодец!

Чжэн Цзянь, уловив момент, сказал:

— Похоже, ты доволен. Я не хочу ссориться, так что будь добр, измени прозвище Хао Е.

Шан Чжэ, держа хвост рака в зубах, пробормотал:

— А если я не изменю?

Чжэн Цзянь, не тратя слов, взял тарелку с раками и направился к мусорному ведру.

Шан Чжэ поспешно крикнул:

— Ладно, ладно, я изменю!

Он снял перчатки, набрал новое прозвище на экране телефона, заменив «Хороший брат» на «Болтун», и показал Чжэн Цзяню.

— Болтун?

— Да, он очень много болтает.

Чжэн Цзянь сказал:

— Ты не можешь просто использовать нормальные имена в контактах?

Шан Чжэ усмехнулся:

— У меня в контактах нет нормальных имен. Если телефон потеряется, никто не поймет, кто есть кто. Я очень умный.

Чжэн Цзянь вдруг спросил:

— А как я записан у тебя?

Шан Чжэ, смеясь, сунул кусочек мяса рака ему в рот:

— Как Чжэн Дада.

Звучало не очень, но Чжэн Цзянь был доволен:

— Ты знаешь, кто тут «Да».

Шан Чжэ:

— ...

Закончив ужин, полный удовлетворения, Шан Чжэ растянулся на диване.

Чжэн Цзянь сел рядом:

— Останешься здесь?

Шан Чжэ поднял бровь:

— Ты хочешь, чтобы я остался?

— Я хочу, чтобы ты остался.

Чжэн Цзяньнь говорил спокойно, но его взгляд горел. Шан Чжэ знал, что он имел в виду, и знал, что произойдет, если он останется. Взвесив все за и против, он все же не сделал этого шага.

— В другой раз. Сегодня мне нужно забрать Цяця домой.

<http://bllate.org/book/17718/1655971>